

УДК 342.92

В. О. Янчин, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: yanchinvo@yandex.by

МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассматриваются особенности освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Акцентируется внимание на проблемах определения количественного и видового состава указанных мер, порядка их исполнения правонарушителями, контроля за их соблюдением органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также регистрации и учета административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Проведен анализ зарубежного опыта. Внесены предложения по совершенствованию применения мер воспитательного воздействия в качестве альтернативы административным взысканиям.

Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, освобождение несовершеннолетних от административной ответственности, административные взыскания.

V. O. Yanchin, Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Militia of Public Safety of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: yanchinvo@yandex.by

MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE AS THE INSTITUTE FOR RELEASE OF MINORS FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY

The features of the release of minors from administrative responsibility with the use of educational measures are considered. The attention is focused on the problems of determining the quantitative and specific composition of these measures, the procedure for their execution by offenders, monitoring their compliance by the bodies responsible for the prevention of neglect and juvenile delinquency, as well as registration and accounting of administrative offenses committed by minors. The analysis of foreign experience is carried out. Proposals have been made to improve the use of educational measures as an alternative to administrative penalties.

Keywords: measures of educational influence, release of minors from administrative responsibility, administrative penalties.

Влияние возрастных особенностей личности несовершеннолетнего на характер, способ, мотив и цель совершенного им административного правонарушения позволяет утверждать о более низкой степени общественной вредности, чем у аналогичного правонарушения, совершенного взрослым. В этой связи, основываясь на принципах гуманного обращения с несовершеннолетними, заботы о всестороннем и гармоничном развитии их личности, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (КоАП) значительно расширен институт освобождения несовершеннолетних правонарушителей от административной ответственности, что в полной мере коррелируется с нормами международного правосудия в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых 29 ноября 1985 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи (Пекинские правила), система правосудия в отношении несовершеннолетнего в первую очередь должна быть направлена на обеспечение его благополучия и на то, чтобы меры воздействия были соизмеримы с обстоятельствами и степенью тяжести правонарушения, особенностями личности правонарушителя, а также потребностями общества (принцип соразмерности). Для вынесения решения по делу необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, обстоятельства совершения правонарушения. Так, О. Г. Каразей, резюмируя нововведения КоАП в отноше-

нии несовершеннолетних, подтверждает, что «примененный законодателем подход направлен на максимальное ограждение несовершеннолетних от вовлечения в сферу административно-деликтного производства, оказание воспитательного воздействия на подростков без применения административных взысканий» [7, с. 448].

Меры воспитательного воздействия (МВВ) относятся к отдельной категории профилактических мер воздействия как с точки зрения правовой регламентации (гл. 5 КоАП), так и по своей правовой природе, что отмечает С. В. Добриян [4, с. 41]. Такие меры не влекут правовых последствий и тем самым коренным образом отличаются от административных взысканий. Система МВВ введена КоАП специально и исключительно для несовершеннолетних в качестве альтернативы административному взысканию и призвана реализовать одновременно две цели: освобождение несовершеннолетних правонарушителей от административной ответственности и предупреждение с их стороны новых правонарушений. Именно поэтому в рамках рассматриваемой темы интерес представляет исследование особенностей назначения указанных мер при освобождении несовершеннолетних от административной ответственности и моделирование механизма их исполнения.

По причине новизны института МВВ в Республике Беларусь указанная проблематика отечественными исследователями детально не освоена. Отдельные вопросы относительно природы, степени воздействия и специфики применения указанных мер изучали С. В. Добриян, О. Г. Каразей, С. А. Старовойт и И. Л. Федчук. Анализ исследователей законодательства стран – участниц СНГ показал, что институт МВВ, используемый в качестве альтернативы системе административных взысканий, не является новеллой на постсоветском пространстве.

На территории Российской Федерации с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о несовершеннолетнем правонарушителе комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (возложение обязанности принести публичное или в иной форме извинение; предупреждение; выговор или строгий выговор; возложение обязанности возместить причиненный материальный ущерб, не превышающий половины минимального размера оплаты труда, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок, или устранить причиненный материальный ущерб своим трудом; передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей). Вместе с тем субъекты РФ также наделены такими полномочиями, и применяемые ими меры могут значительно различаться. Несовершенство законодательной регламентации перечня и оснований применения рассматриваемых мер, по мнению В. Н. Закопырина, определило отсутствие в РФ единой системы МВВ в отношении несовершеннолетних [6, с. 133].

В Республике Узбекистан, например, сформировался аналогичный российскому подход к административной ответственности несовершеннолетних: в большинстве случаев вместо административного взыскания применяются меры, предусмотренные Положением о межведомственных комиссиях по делам несовершеннолетних (обязанности принести извинение потерпевшему, возместить или устранить причиненный материальный ущерб и др.).

В качестве альтернативы административному взысканию в отношении несовершеннолетних законодательством Украины, в свою очередь, предусмотрено обязательство публично или в иной форме просить извинение у потерпевшего; предупреждение, выговор или строгий выговор, передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющим, или под надзор педагогическому или трудовому коллективу с их согласия, отдельным гражданам (по их просьбе). При этом содержание указанных мер не разъясняется, и они не могут быть применены за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а за определенные административные правонарушения несовершеннолетние подлежат административной ответственности на общих основаниях (злостное неповиновение законному распоряжению или требованию полицейского, мелкое хулиганство, буллинг, жестокое обращение с животными, мелкое хищение, ряд нарушений Правил дорожного движения, все правонарушения в отношении огнестрельного, холодного или пневматического оружия и др.).

Е. Ю. Колосовский предлагает в системе МВВ Украины разделить их на основные и дополнительные, исключив выговор и строгий выговор [8, с. 18], и подвергает критике указанную систему из-за ее несодержательности и несовременности: «Украина в этом контексте не в полной мере использует возможности, проверенные положительной практикой государств – членов мирового сообщества» [9, с. 51].

Наибольший исследовательский интерес представляет законодательство Республики Казахстан, где сходный национальному по видовому, содержательному и количественному составу институт МВВ применяется около 20 лет (ст. 76 КоАП). К казахстанскому варианту системы МВВ склоняется С. А. Старовойт [12, с. 42], а также ряд иных исследователей на постсоветском пространстве (Э. Ф. Байсалуева [1], Е. В. Евсикова и А. В. Пономарев [5], Е. Ю. Колосовский [9], Н. А. Полякова и Л. Б. Антонова [11]). Наиболее ценным в сравнении с другими странами представляется включение в КоАП Республики Казахстан разъяснения содержания мер воспитательного воздействия, которое имплементировано в КоАП.

Примечательно, что перечень оснований освобождения от административной ответственности с применением МВВ в Беларуси выработан с учетом зарубежного опыта, и он достаточно обширен. Аналогичный вывод сделан С. В. Добряном: «Меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним, совершившим административное правонарушение, в случаях освобождения их от административной ответственности, а также когда в санкции статьи Особенной части КоАП наряду со штрафом предусмотрены административные взыскания, которые не могут применяться в отношении несовершеннолетнего, а у него отсутствует заработок, стипендия или иной доход» [3, с. 14].

Несовершеннолетний освобождается от административной ответственности при признании деяния малозначительным на основании смягчающих ответственность обстоятельств и некоторых других условий. На принятие указанного решения не влияют такие правовые аспекты, как повторность совершения правонарушения и его категория, признание вины и согласие правонарушителя на указанное юридическое действие (за время действия КоАП Республики Беларусь в 2021 г. от административной ответственности освобождены 87 % всех несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения)¹. МВВ могут быть применены как самостоятельно, так и в совокупности с иным видом профилактических мер воздействия – предупреждением, выносимом в письменной форме.

Следует отметить, что система МВВ отличается от предупреждения как профилактической меры тем, что данная система может предусматривать определенные ограничения, иметь запреты, соблюдать обязательства. Исключение в системе МВВ в таком случае составляют только разъяснение законодательства. Данное предложение может быть реализовано внесением соответствующих поправок в КоАП и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

С развитием института освобождения несовершеннолетних от административной ответственности возник проблемный вопрос о процедуре регистрации и учета совершенных ими правонарушений. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» правонарушение, за которое делинквент освобожден от административной ответственности, подлежит регистрации и учету только при вынесении предупреждения, а с вынесением МВВ – нет, несмотря на то, что последние по отношению к первому являются более строгой правовой мерой. По этой причине указанный порядок регистрации и учета правонарушений представляется несколько алогичным, из-за чего на практике уполномоченным должностным лицам приходится применять МВВ в совокупности с предупреждением (за время действия КоАП в 2021 г. в Беларуси предупреждение выносилось в 4 раза больше, чем применялись МВВ)². Для устранения существующего противоречия видится необходимым в указанный закон внести следующее изменение:

«абзац пятый статьи 8, абзац второй части 4 статьи 11, абзац первый части 4 статьи 12 после слова «предупреждения» дополнить словами «и (или) мер воспитательного воздействия».

¹ Сведения представлены Информационным центром МВД Республики Беларусь.

² Сведения представлены Информационным центром МВД Республики Беларусь.

К несовершеннолетнему могут быть применены одна, несколько, а также все предусмотренные МВВ (ч. 2 ст. 9.4 КоАП), при этом конкретные индикаторы для определения их видового и количественного состава законодательством не установлены, за исключением единственной нормы (ч. 3 ст. 9.5 КоАП) – при назначении обязанности загладить причиненный вред необходимо учитывать имущественное положение несовершеннолетнего и его родителей или лиц, их заменяющих, наличие у него соответствующих трудовых и иных навыков.

В этой связи соответственно возникает вопрос реализации дифференцированного подхода при выборе МВВ или их совокупности, которая должна оказать наибольший профилактический эффект. Такой выбор невозможен без индивидуализированного изучения и понимания генезиса правонарушения, что позволяет выявить способствующие ему истинные причины и условия.

В соответствии с общепризнанными принципами административно-деликтного права и принципом соразмерности при назначении конкретных МВВ важно учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его имущественное положение, уровень интеллектуального, волевого и психического развития, иные особенности личности, влияние на его поведение родителей или лиц, их заменяющих, близких родственников, членов семьи и иных старших по возрасту лиц, характеристики с места учебы и (или) работы несовершеннолетнего (при их наличии), характер и степень общественной вредности деяния, обстоятельства его совершения, поведение правонарушителя до и после совершения правонарушения, форму и степень вины, характер и размер причиненного правонарушением вреда, а также факторы и обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность в соответствии с КоАП.

В рамках заявленной темы каждая административно-воспитательная мера требует детального рассмотрения и определения маркеров, по которым целесообразно назначать указанные меры по отдельности или в совокупности.

Разъяснение законодательства заключается в пояснении противоправного характера и общественной вредности правонарушения, степени и размера причиненного правонарушением вреда. Указанная мера, по мнению Е. В. Евсиковой и А. В. Пономарева, реализуется в форме устной профилактической беседы, с помощью которой разъясняются «нормы действующего законодательства, ограничения и запреты, которые он нарушил, его моральная и правовая ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия продолжения антиобщественного поведения» [5, с. 90]. Важной составляющей указанной меры является доведение до несовершеннолетнего негативных социальных и правовых последствий повторного совершения противоправных деяний, особенно в тех случаях, когда данный юридический институт влечет за собой уголовную ответственность. Целесообразно ее применять в каждом случае освобождения от административной ответственности, так как она позволяет несовершеннолетнему в наибольшей степени осознать общественный вред и свою виновность в связи с противоправным поведением, а также возможность наступления более серьезных негативных последствий в случае повторного совершения правонарушения. При этом форма и содержание разъяснения норм права должны быть доступны и понятны несовершеннолетним делинквентам.

При возложении обязанности извиниться перед потерпевшим за содеянное деяние прежде всего необходимо учитывать наличие, степень и размер причиненного вреда конкретному лицу (потерпевшему) и иные обстоятельства совершенного деяния (место, мотив и др.). Форма извинения (публичная или индивидуальная, устная или письменная, иная) определяется в соответствии со способом совершения правонарушения и должна быть соразмерной степени причиненного вреда. Кроме того, целесообразно назначить место и срок принесения извинения с учетом обстоятельств совершения правонарушения, мнения потерпевшего, личного желания правонарушителя, а также условий его воспитания, обучения и проживания.

Возложение обязанности загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении причиненного правонарушением вреда, что в соответствии с п. 2 ст. 14 и ст. 951 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) означает возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. д.) или возмещение причиненных убытков (возмещение расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение

имущества, а также неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). В результате правонарушения в основном причиняется материальный вред, поэтому при применении указанной меры необходимо учитывать имущественное положение как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей. Определяющими факторами законодателем установлено наличие соответствующих трудовых и иных навыков, позволяющих в полной или частичной мере восстановить поврежденное (изготовить новое) имущество или иные блага, принадлежащие потерпевшему (может быть как физическим, так и юридическим лицом). Иными словами, принимая решение о применении рассматриваемой меры, следует учитывать, в состоянии ли несовершеннолетний предоставить потерпевшему аналогичную вещь взамен уничтоженной, восстановить поврежденное имущество, возместить расходы потерпевшего и т. п. Следует учитывать и тот факт, что в соответствии со ст. 942 и 943 ГК на родителей несовершеннолетнего либо лиц, их заменяющих (усыновители, опекуны, попечители), может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним. Надо также отметить, что личное желание правонарушителя в совершении указанных восстановительных действий, состояние его здоровья в качестве критериев назначения указанной меры при освобождении от административной ответственности КоАП не рассматриваются.

По нашему мнению, собственная инициатива и состояние здоровья несовершеннолетнего правонарушителя в обязательном порядке должны быть особо важны при назначении данной МВВ. Кроме того, целесообразно назначить срок, в течение которого должен быть возмещен ущерб. Его длительность определяется исходя из размера вреда, трудоемкости и условий восстановления материальных благ, а также иных обстоятельств, влияющих на возможность осуществления восстановительных действий.

Ограничение досуга по сравнению с иными мерами является наиболее строгой, так как заключается в соблюдении определенных запретов и выполнении ряда обязанностей по использованию незанятого учебой и (или) работой времени (в срок до 30 суток), чем частично ограничивает права и свободы правонарушителя и предусматривает особый контроль со стороны государственных органов. В КоАП закреплены следующие запреты и обязанности:

запрет посещения определенных мест пребывания или использования отдельных форм досуга (авто- и мотоклубы, компьютерные клубы, кафе, бары, рестораны, дискотеки и др.) применяется за совершение правонарушений, связанных с управлением транспортным средством, употреблением алкогольных напитков и психоактивных веществ, использованием компьютерной техники и др. Применение меры, связанной с ограничением пребывания вне места жительства (пребывания) в определенное время суток, коррелируется с совершением правонарушения в вечернее и ночное время, в связи с чем данное ограничение рационально устанавливать именно на указанные периоды;

обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением (инспекция по делам несовершеннолетних органов внутренних дел), целесообразно применять исходя из категории административного правонарушения (за совершение значительного или грубого правонарушения), а также в отношении несовершеннолетних, склонных к совершению самовольных уходов из семьи, а также отрицательно характеризующихся по месту учебы (работы). При применении указанной меры следует детализировать механизм явки на регистрацию: определить ее периодичность (не чаще одного раза в неделю), дни недели (будние дни), время (незанятое учебой или работой) и место (наименование и адрес подразделения, номер служебного кабинета).

По нашему мнению, общими индикаторами для назначения предусмотренных запретов (обязанностей) являются основополагающие цели указанной меры – ограждение несовершеннолетнего от негативного влияния окружения и облегчение возможности контроля за ним в период, свободный от обучения или трудовой деятельности. Именно поэтому ограничение досуга целесообразно назначать при совершении правонарушения в группе или под влиянием совершеннолетних и (или) иных лиц, а также при наличии неблагоприятной среды как внутри семьи, так и за ее пределами.

Основываясь на высказанных мнениях, в части применения совокупности (отдельности) МВВ можно сделать вывод. При совершении правонарушения впервые, при признании вины и ином поведении несовершеннолетнего правонарушителя, свидетельствующем о раскаивании в содеянном и убежденном стремлении вести в последующем правопослушный образ жизни, целесообразно ограничиться единственной мерой – разъяснением законодательства. При совершении правонарушения, связанного с оскорблением потерпевшего или причинением ему иного морального вреда, к указанной мере необходимо присоединить обязанность извиниться перед потерпевшим. Соответственно, при причинении материального (имущественного) ущерба надо рассмотреть вопрос о возможности дополнительного назначения обязанности загладить вред. При повторности совершения правонарушения, иных факторах и обстоятельствах, способствующих правонарушающему поведению, перечень назначаемых МВВ видится обоснованным дополнять ограничением досуга.

Структурные элементы реализации МВВ (сроки, форма и способ) следует отразить в постановлении о прекращении дела об административном правонарушении в связи с освобождением от административной ответственности. С учетом значительного и разностороннего множества обстоятельств, которые важно изучить для принятия справедливого решения и назначения наиболее эффективной МВВ, особенно их совокупности, считаем, что освобождение несовершеннолетних от административной ответственности с применением МВВ возможно исключительно на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, которую в отношении несовершеннолетних осуществляет специальный коллегиальный орган. Лишь в данном случае стадия принятия решения будет обеспечена достаточным временным ресурсом и компетентным подходом. Видится обоснованным реализовать указанное предложение внесением соответствующих изменений в ПИКоАП, дополнив отдельной главой.

Рассуждая про обеспечение способов и форм реализации МВВ, необходимо отметить их принудительный характер, так как они выносятся уполномоченным органом в виде предписания и, что немаловажно, не требуют согласия правонарушителя на их применение. В то же время, умышленное неисполнение или уклонение от исполнения МВВ напрямую не влекут правовых последствий, а принудительная процедура реализации не предусмотрена. Как следствие, МВВ в Республике Беларусь реализуются правонарушителями не из-за боязни ответственности, а на добровольной основе, подкрепленной соответствующим уровнем правосознания. В подтверждение данного тезиса ряд исследователей также считают, что меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних преследуют лишь морально-воспитательные цели (К. Н. Лобанов, С. А. Москаленко [10, с. 50], А. Д. Баранов, Ж. П. Дорофеева, Д. В. Меняйло [2, с. 82]), а также способствуют формированию у несовершеннолетнего критичности в управлении собственным поведением (С. А. Старовойт [12, с. 41]). По нашему мнению, на несовершеннолетних с низким уровнем воспитанности и при наличии иных факторов правонарушаемости из-за отсутствия правового механизма принудительного исполнения МВВ не оказывают должного профилактического эффекта.

Законодательная незакрепленность регламента реализации МВВ, включающего в себя контроль со стороны уполномоченных государственных органов и юридические последствия в случае умышленного невыполнения или уклонения от их исполнения правонарушителем, влечет за собой неопределенность в правоприменительной практике. Об этом констатирует статистика применения МВВ к несовершеннолетним: с 1 марта по 31 декабря 2021 г. от административной ответственности освобождены более 8 тыс. несовершеннолетних, из них с применением МВВ – чуть более 2 тыс., подавляющее большинство которых – это разъяснение законодательства (90 %) и ограничение досуга (8,3 %). Фактически не применялись такие меры, как обязанность принести извинения потерпевшему (1,4 %) и загладить причиненный вред (0,3 %), при том, что значительная часть несовершеннолетних (более 0,5 тыс.) освобождены от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с причинением вреда потерпевшему (оскорбление, мелкое хулиганство, умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия)¹.

И если систему контроля за исполнением МВВ представляется возможным закрепить в межведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность по профилак-

¹ Сведения представлены Информационным центром МВД Республики Беларусь.

тике правонарушений несовершеннолетних, то ответственность за их невыполнение должна быть предусмотрена КоАП.

Данный подход реализуется, например, российским законодательством, где «уклонение несовершеннолетнего, освобожденного от административного наказания, от применения к нему меры воспитательного воздействия, и (или) проведения в отношении него профилактической работы, является основанием для отмены постановления о привлечении к административной ответственности в части освобождения от административного наказания и для назначения несовершеннолетнему административного наказания» [5, с. 89].

Как отмечалось ранее, отечественное законодательство направлено на минимальное применение административных взысканий в отношении несовершеннолетних правонарушителей. По нашему мнению, в случае выявления умышленных действий по невыполнению МВВ обеспечение их исполнения может осуществляться следующими методами принуждения: выражением законного требования о соблюдении МВВ, а в случае его невыполнения (уклонения и (или) отказа от выполнения) – началом административного процесса по ст. 24.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» КоАП Беларуси.

Несмотря на то что указанное правонарушение относится к категории грубых, в соответствии с ч. 1 ст. 9.3 КоАП несовершеннолетний, не имеющий заработка или иного дохода, будет вновь освобожден от административной ответственности, сколько бы раз не начинался административный процесс. Данное обстоятельство вызывает у правоприменителей определенные сомнения в целесообразности ведения нового административного процесса.

Вместе с тем каждое последующее освобождение от административной ответственности будет иметь значение для продления сроков проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним и, что немаловажно, для решения вопроса о его направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение в случае систематического нежелания исполнять МВВ и иные нормы административного законодательства при закреплении данного основания в Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» для признания несовершеннолетнего, нуждающимся в особых условиях воспитания.

Предложенный алгоритм действий органа, осуществляющего профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетнего, позволит оказывать превентивное воздействие по отношению к новым правонарушениям, тем самым предупреждая устойчивое нежелание несовершеннолетнего вести правопослушный образ жизни.

Анализ КоАП Республики Беларусь обращает внимание на тот факт, что несовершеннолетние, не имеющие заработка или иного дохода, в отличие, например, от работающих или получающих стипендию, в каждом случае совершения административного правонарушения независимо от повторности, а также категории (проступок, значительное или грубое) будут освобождаться от административной ответственности с применением МВВ. В данном случае усматривается несоответствие принципу равенства перед законом (ст. 1.6), поскольку при равных основаниях назначения административного взыскания в одних случаях несовершеннолетние подвергаются административному взысканию, в других – в обязательном порядке освобождаются от ответственности.

О. Г. Каразей полагает, что «решение проблемы возможно путем исключения МВВ из перечня профилактических мер воздействия и отнесения их к особому виду административного взыскания, применяемому к несовершеннолетним, в том числе по причине невозможности наложения штрафных санкций» [7, с. 451]. При этом, по нашему мнению, утрачивается актуальность первичной цели института МВВ – максимально возможное в соответствии с общепризнанными стандартами освобождение несовершеннолетних от административной ответственности. Ведь привлечение к административной ответственности в отдельных случаях влечет для несовершеннолетних особые неправовые последствия (например, невозможность поступления или продолжения обучения в определенных учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования).

В этой связи предлагаем в системе административных взысканий в отношении несовершеннолетних полностью исключить такой вид, как штраф, тем самым поставив в равное правовое поло-

жение всех несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение. Кроме того, альтернативой штрафу обоснованно следует рассмотреть такую МВВ, как заглаживание вреда, которая не только не снижает материальный уровень жизни несовершеннолетнего, но и стимулирует его трудовую деятельность. Данное предложение полностью корреспондируется с концепцией современного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях, которое нацелено не на карательную функцию, влекущую наказание, а на воспитательную. Для реализации предложенного необходимо в ч. 1 ст. 9.2 КоАП Республики Беларусь п. 1 дополнить словом «, штраф», п. 2 изложить в следующей редакции: «2) в случае, если санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа, общественных работ и административного ареста, к несовершеннолетнему применяются меры воспитательного воздействия».

Таким образом, предложенные изменения в законодательство и рекомендации по применению действующих правовых норм будут способствовать дальнейшему развитию института освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением МВВ, что, по нашему мнению, и должно стать парадигмой в случае совершения несовершеннолетними административных деликтов.

Список использованных источников

1. Байсалуева, Э. Ф. Некоторые проблемы реализации административной ответственности несовершеннолетних и пути их преодоления / Э. Ф. Байсалуева // Юрид. наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1. – С. 134–141.
2. Баранов, А. Д. Особенности административной ответственности несовершеннолетних / А. Д. Баранов, Ж. П. Дорофеева, Д. В. Меняйло // Философия права. – 2015. – № 4. – С. 80–83.
3. Добриян, С. В. Правовая природа и проблемные аспекты применения профилактических мер воздействия в Республике Беларусь / С. В. Добриян // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 12–17.
4. Добриян, С. В. Правовая природа профилактических мер воздействия / С. В. Добриян // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 февр. 2021 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 44–45.
5. Евсикова, Е. В. Административная ответственность несовершеннолетних в рамках реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. – 2020. – № 2. – С. 85–90.
6. Закопырин, В. Н. Меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям / В. Н. Закопырин // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов Всерос. науч.-практ. семинара, Рязань, 21 апр. 2016 г. / Акад. права и упр. ФСИН России. – Рязань, 2017. – С. 129–138.
7. Каразей, О. Г. Особенности административной ответственности несовершеннолетних по новому законодательству Республики Беларусь об административных правонарушениях / О. Г. Каразей // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 марта 2022 г. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; под общ. ред. А. И. Каплунова. – СПб., 2022. – С. 447–451.
8. Колосовский, Е. Ю. Административная ответственность несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Е. Ю. Колосовский ; Нац. ун-т гос. налог. службы Украины. – Ирпине, 2014. – 25 с.
9. Колосовский, Е. Ю. Механизм реализации административной ответственности несовершеннолетних в Украине: проблемные вопросы и способы их урегулирования / Е. Ю. Колосовский // Экономика и право Казахстана. – 2012. – № 23. – С. 49–53.
10. Лобанов, К. Н. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних / К. Н. Лобанов, С. А. Москаленко // Проблемы правоохр. деятельности. – 2015. – № 1. – С. 48–53.
11. Полякова, Н. А. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Н. А. Полякова, Л. Б. Антонова // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2016. – № 1. – С. 166–171.
12. Старовойт, С. А. Совершенствование законодательства об административной ответственности несовершеннолетних / С. А. Старовойт // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 11. – С. 38–42.

Дата поступления в редакцию: 17.02.2022